

СТРУКТУРНЫЕ ПРОДУКТЫ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Структурные продукты в настоящее время являются вариантом инвестирования временно-свободных денежных средств физических и юридических лиц.

Инвестиционный интерес к структурным продуктам в последнее время вызван тем, что они в условиях экономической нестабильности позволяют получать доходность выше, чем при размещении средств во вклады (депозиты) в коммерческих банках; свести к минимуму риски потери первоначально вложенного капитала, благодаря возможности 100%-ной его защиты; диверсифицировать активы по отраслям, странам, валюте; предоставляет возможность как краткосрочного инвестирования на фондовом рынке, так и на более длительный период.

Отмечаются и недостатки данного инвестиционного инструмента: возможность снижения стоимости первоначального капитала даже при 100%-ной защите своих денежных средств из-за инфляции; угроза банкротства компании-эмитента структурного продукта; недополучение дохода в случае, если базовый актив не превысит пороговую цену.

Анализируются структурные продукты, предлагаемые российскими коммерческими банками и инвестиционными компаниями для частных инвесторов.

Ключевые слова: финансовый рынок, ценные бумаги, структурные продукты, инвестирование, денежные средства.

На сегодняшний день, в условиях экономической нестабильности, возможность сбережения и преумножения своих денежных средств становится все более актуальной для всех категорий инвесторов [4]. Для достижения этого на рынке существует большое количество финансовых продуктов. Одним из них являются структурные (или структурированные) продукты.

Степень разработанности данной сферы недостаточная, как в России, так за рубежом. Четкого и единого определения структурированного продукта нет. Например, ученый М. Ю. Глухов в своей диссертации дает следующее определение: Структурированный финансовый продукт – комплексный финансовый продукт, выпускаемый преимущественно коммерческими и инвестиционными банками и конструируемый для удовлетворения специфических потребностей клиентов, обладающий нестандартными характеристиками (соотношением риска и доходности, структурой потоков), достигаемыми за счет комбинирования в структуре продукта постоянных и переменных потоков активов (денежных и неденежных), дополненных различными дополнительными условиями (например, правом отмены потока, правом изменения параметра потока, и т. д.).

* Рудых Елизавета Игоревна – студент, кафедра финансов и финансовых институтов, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, rudyh_liza@mail.ru.

Структурированный финансовый продукт может иметь форму традиционного финансового инструмента – облигации, векселя, депозита, пая фонда – или набора связанных инструментов [6].

Суть структурированного продукта, как метода инвестирования денежных средств, заключается в том, что, как правило, большая часть инвестиций вкладывается в ценные бумаги или банковские депозиты (примерно 80–90 % средств), а оставшаяся часть – в производные финансовые инструменты, например, валюту, фьючерсы, сырьевые ресурсы и т. д. (10–20 %). При этом параметры структурных продуктов задаются в зависимости от целей инвестора, его отношения к риску и доходности. Основными целями, преследуемыми инвестором могут являться: снижение возможных рисков и гарантия защиты первоначально вложенного капитала, получение инвестиционного дохода, диверсификация вложений, повышение отдачи инвестиций и т. д.

В основе структурного продукта лежит изменение цены базового актива: рост или падение акции, товара или валюты. Инвестор получает прибыль в зависимости от того, что произойдет с ценой базового актива. Возможным риском может выступать недополученный инвестором доход в том случае, если базовый актив не превысил пороговую цену [1].

Впервые структурированные продукты были размещены на внутренних биржах Соединенных Штатов Америки в 1969 г., однако более широкое распространение на рынках США и Европы они получили в 1980–1990х гг. Несмотря на это, рынки структурных продуктов данных стран развиты очень хорошо, о чем говорит наличие большого количества диверсифицированных продуктов. На сегодняшний день рынок структурированных продуктов в США является самым развитым. Он предлагает большое множество различных структурированных продуктов для самых разных категорий инвесторов. Чего нельзя сказать о России. Линейка продуктов, эмитируемых отечественными компаниями, невелика. Хотя для российской экономики данный финансовый инструмент не новый. Отечественные финансовые брокеры используют этот способ инвестирования еще с 1990-х гг., но он еще остается необычным для российской экономики [2]. Но на сегодняшний день благодаря инвестиционной привлекательности данного инструмента все-таки наблюдается тенденция к росту количества выпускаемых структурированных продуктов, это говорит о том, что продукт набирает популярность среди частных инвесторов, многие банки и инвестиционные компании предлагают широкий выбор структурных продуктов клиентам.

Как и любой инструмент инвестирования, структурный продукт обладает рядом преимуществ и недостатков.

К преимуществам структурных продуктов, прежде всего, относится возможность защиты капитала. Существует три вида защиты капитала: полная, частичная и полностью отсутствующая. При полной защите капитала инвестору гарантируются 100 % первоначально вложенных средств даже при неблагоприятном исходе. При частичной – 95–98 %. Без защиты капитала инвестор рискует потерять практически все вложенные денежные средства. Однако защита капитала напрямую связана с доходностью, чем рискованнее вложения и меньше их защита, тем более высокий доход может получить инвестор и наоборот.

Именно высокая доходность является отличительной чертой структурных продуктов. Их доходность в среднем выше, чем по депозитам. В зависимости от выбранной стратегии при средней ставке по рублевым вкладам в крупнейших банках России составляет 7,44 % годовых на 25 апреля 2017 г., а по вкладам в долларах и евро – 1,06 и 0,26 % годовых соответственно, ожидаемая доходность по структурированным продуктам составила 7–25 % [3].

Поскольку структурированные продукты представляют собой готовые инвестиционные решения, они подходят для инвесторов, юридических и физических лиц, не имеющих опыта инвестирования [5].

В зависимости от выбранной стратегии инвестирования им предоставляется возможность зарабатывать не только на растущем рынке, но и на падающем или на нестабильном.

Однако у структурных продуктов есть и существенные недостатки.

Например, присутствует риск снижения стоимости первоначально вложенных средств даже при 100%-ной защите капитала, что возможно в условиях нарастающей инфляции.

Кроме того, есть угроза потери всех вложенных в структурные продукты средств в случае банкротства банка или инвестиционной компании, их предлагающих. В случае инвестирования в структурные продукты все привлеченные активы оформляются на управляющую компанию, и в случае ее банкротства возврат всех средств не гарантируется.

Перспективы развития рынка структурированных продуктов в России в настоящее время определяются решением проблемы на законодательном уровне, касающейся снятия ограничений на выпуск структурных облигаций с частичной защитой капитала или без его защиты [8; 9; 10; 11]. Эта проблема может быть решена в ближайшем времени в случае окончательного принятия закона, который в настоящее время рассматривается, предусматривающего новый вид ценных бумаг – структурных расписок.

Однако существует и ряд проблемных вопросов в области изучения структурных продуктов. В частности, для выпуска структурных продуктов без гарантии возврата номинальной стоимости российские банки и профессиональные участники вынуждены привлекать иностранных посредников, так как сейчас структурные продукты в России можно выпускать только при условии 100%-ной защиты капитала – они соответствуют юридической форме облигации. И, если до введения антироссийских санкций, это могли сделать иностранные дочерние организации российских банков, то теперь в обязательном порядке необходимо прибегать к помощи иностранных компаний, никак не связанных с российскими банками, теряя при этом часть доходности [7, с. 14].

Список использованной литературы

1. Цыканов Н. А. Структурный продукт. Счастье частного инвестора [Электронный ресурс] / Н. А. Цыканова // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – № 1 (25). – Режим доступа: <http://nauka-rastudent.ru/25/3146>.

2. Полянская А. А. Структурные продукты как альтернатива банковским вкладам / А. А. Полянская, В. И. Марчук // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. – 2015. – № 5. – С. 349–352.
3. РБК: Депозит для азартных: что нужно знать о структурных продуктах в банках [Электронный ресурс]. – М., 1997–2017. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/money/25/04/2017/58fa37559a7947e3e39840e3>.
4. Ракитина И. С. Структурный продукт как альтернатива банковскому депозиту / И. С. Ракитина, А. А. Гуськов, Н. С. Горшкова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 347.
5. Минутина А. А. Структурный продукт – инновационный финансовый инструмент / А. А. Минутина // Новая наука как результат инновационного развития общества : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. : в 17 ч. - 2017. - С. 254–258.
6. Глухов М. Ю. Структурированные финансовые продукты в системе финансового инжиниринга : дис. ... канд. экон. наук / М. Ю. Глухов. – М., 2007.
7. Терченко Э. Г. Инвесторы не хотят защиты / Э. Г. Терченко // Ведомости. – 2017. – № 4. – С. 14.
8. Суходолов А. П. Цифровая экономика: электронный мониторинг правонарушителей и оценка его экономической эффективности / А. П. Суходолов, Б. А. Спасенников, Б. А. Швырев // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11, № 3. - С. 495–502.
9. Атанов А. А. Исторический контекст понятийных оснований экономических систем (на примере «Капитала» К. Маркса) / А. А. Атанов // Историко-экономические исследования. - 2018. - Т. 19, № 2. - С. 167–181. - DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(2).167-181.
10. Алимджанов Б. А. История Наманганского агентства Волжско-Камского коммерческого банка / Б. А. Алимджанов // Историко-экономические исследования. - 2018. - Т. 19, № 3. - С. 389–405. - DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(3).389–405.
11. Шахеров В. П. Инвестиционная политика государственного банка России как фактор монополизации сибирской золотопромышленности / В. П. Шахеров // Историко-экономические исследования. - 2018. - Т. 19, № 3. - С. 406–432. - DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(3).406–432.